

И она никогда бы не пошла на это, если бы ей не было твердо обещано, что все будет шито-крыто, и маска уберезет ее внешнюю добродетель. И вот тут-то, когда молодая женщина еще сидела в одних крохотных трусиках, которые ей предоставила Ольга, вышедшая по каким-то делам, и произошел этот казус. В гримерку влетел какой-то мужчина, оглядел ее скептическим взглядом и выдал: «Хорошо, что хоть кто-нибудь на месте, а то никого найти не могу! Быстро на приват-танец в третью кабинку! Клиент обещал хорошо заплатить!» Арина застыла в ступоре, ей, всегда безукоризненно соблюдающей внешние приличия, было очень неловко находится практически голой под бесцеремонным взглядом мужчины. Она промямлила что-то про то, что ей скоро на сцену, но мужчина заорал: «До стриптиза на сцене еще 40 минут! Пошла быстро!», а потом, грубо подняв ее, принялся напяливать какую-то сценическую одежду. Арина уже не сопротивлялась, сникнув после слов о хорошей оплате.

И хотя она жутко распереживалась, что ее собираются выставлять мужчине, словно красивую картинку, а она не то только не смеет возражать, но и сейчас будет раздеваться перед ним, тем не менее, перспектива заработать хорошую денежку заставляла немного взбодриться. «Приват-танец - это ведь всего лишь один мужчина, - уговаривала себя женщина. - В маске меня никто не узнает. Кроме того, даже Ольга не будет знать, что мне пришлось устроить внеплановый стриптиз. А если что, скажу ей, что разволновалась и была в туалете». В жуткой прострации от того, что с ней делают (ведь не может же она сама, добровольно, извиваться и снимать эти короткую юбочку и почти топик - курточку перед мужчиной), Арина позволила увлечь себя по коридору и втолкнуть в одну из дверей. Это оказалось очень унижительным - предстать перед вольготно развалившимся на диване мужчиной в практически полуголом виде. А ведь еще придется снимать и эти крохотные тряпки! А он будет пялиться на нее, бесстыдно рассматривая все подробности - против ожидания кабинка для приват-танца была достаточно освещена. - Очень хорошо! - прогудел мужчина. - Мне нравится!

Отлично играешь, девочка, давненько мне не приходилось видеть такого хорошего артистизма - смеси робости и смущения при столь развратном наряде. - Мужчина достал из пиджака пачку долларов и, шмякнув ее на стол, отслюнил одну купюру. - Ты сразу заработала добавку, двадцатка твоя. Еще полминуты назад, готовая выскочить из кабинки, Арина покраснела под маской от того, что ее откровенно покупают, но и попыталась улыбнуться, а потом и закружилась под тихую ненавязчивую музыку. Конечно, она не знала, что нужно делать, в голове мелькали какие-то кадры из полузабытых фильмов, но природная грациозность и гибкость должны были ее выручить. Так и произошло. К тому же, мужчина с первых мгновений вошел в раж и причмокивал, руководя ее действиями. - Давай, девочка, повернись и нагнись, покажи, что у тебя между ножек. И Арина поворачивалась и нагибалась, чтобы, несмотря на краску, заливавшую лицо, продемонстрировать совершенно незнакомому мужчине щелку, обтянутую крохотной полоской тонкой ткани.

Да, это было неприятно для женщины, воплощавшей в себе само совершенство и никогда не позволяющей себе опускаться до чего-либо совсем уж непристойного. Можно было даже почувствовать себя шлюхой, купленной за пачку наличности, если бы ее от этого бесстыдства

ее не отделяла маска. - Подойди сюда и распахни курточку, - говорил мужчина, и Арина, вне себя от паники, что он сейчас увидит ее грудь, на которую до этого смотрели лишь избранные, послушно, да еще пританцовывая в такт музыке, проделывала то, что приказано. А что оставалось делать, если к первой купюре на краю низкого столика присоединилась и вторая? - Ну, давай поближе, влезай на стол! - сказал мужчина, когда Арина, зажмурившись под маской, распахнула верх, демонстрируя совершенно постороннему мужчине голую грудь. Пришлось выполнять и это, оказавшись совсем рядом с тяжело дышащим распаленным самцом, который вполне имел полное право на разглядывание ее тела... И тут мужчина чуть подался вперед и сжал упругие аккуратные грудки в ладонях!"Что это было?" , - заполошно вскрикнула про себя Арина, ощущая, как мужские пальцы бесцеремонно исследуют ее плоть.

Она хотела отстраниться, но это было невозможно - соски уже были накрепко зажаты и даже постепенно вытягивались безжалостными пальцами вниз, заставляя женщину опускаться вслед. "Опускаться все ниже..." - стучало в мозгу, ведь это относилось и к ее моральному облику. Она не только предстала топлесс перед незнакомцем, словно дешевая шлюха, но и позволяет себя грубо тискать! Она, та, которая даже изменяла мужу, когда ее любовники превозносили ее красоту и шарм; она, та, которая отдавалась любовникам только после того, как видела себя в их глазах королевой, перед которой преклоняются. И вот такое совершенство какой-то мужик, заплативший определенную сумму, сейчас увлеченно лапает, словно свою собственность! Впрочем, Арина не посмела возражать, особенно после того, как одна из рук отпустила вытянутый до неприличия сосок и положила на край стола еще сразу две бумажки.

В общем, Арина только покорно продолжала распахивать побелевшими пальцами полы своей курточки и склоняться так низко, что, в конце концов, едва не уткнулась носом в пах мужчины, где, похоже, давно образовался хороший стояк. Сидеть на коленях, низко наклонившись, было неудобно, и когда мужчина, наконец, отпустил затвердевшие соски, Арина поспешно выпрямилась, лихорадочно поправляя маску, которая единственная отделяла приличную женщину от шлюхи, готовой на все. - А теперь снимай курточку и раздвинь ноги! - новое приказание показало женщине, что все предыдущее не было окончательным падением, и она, еще пытающаяся сохранять гордость и остатки целомудрия, падет еще ниже, так низко, что остаться безгрешной ей позволит лишь маска. Арина, дрожа от унижения, повернулась на низком столике и широко раздвинула колени.

Растяжка позволила ей поставить ножки с обеих сторон от мужских ступней, и теперь она представляла собой вовсе непристойное зрелище - полуголая изящная блондинка сидит перед мужчиной, довольно разглядывающим то, что уже не скрывала высокозадравшаяся юбочка. "Нет, это происходит не со мной!" - твердила себе женщина, буквально ощущая, как похотливый взгляд скользит по ее прелестям, периодически пытаясь проникнуть под тонкую ткань трусиков. - Сотенная! - ухмыльнулся мужчина, достав еще одну купюру из-под низа пачки долларов. Затем он свернул купюру трубочкой и, приподняв одной рукой короткий подол, провел ею по голой коже над очень низкой резинкой трусиков. "Что со мной происходит? Этот приват-танец уже больше походит на извращения в борделе!" , - в панике закричала про себя Арина, чувствуя, как жесткий край свернутой бумажки скользит совсем рядом с уголком ее нижних губ. Это уже был верх непристойности, который она, как, в общем-то, целомудренная особа, могла себе позволить.

Что может быть хуже, чем вот так сидеть с обнаженной грудью и безропотно позволять шарить у себя под юбкой? Как может изысканная леди терпеть мужланские ласки, не протестуя и не препятствуя? Если только эти ласки не производятся сотенной? И что ее отделяет от падшей женщины? Как мучительно стыдно предоставлять свое эксклюзивное тело неразборчивому самцу! Все эти эмоции хоть и отражались на лице, но были незаметны под маской. Впрочем, от этого было не легче, когда мужчина бесцеремонно оттянул резинку со словами: - А что у нас здесь? Арина зажмурилась от позора - теперь у нее совсем не осталось секретов от совершенно постороннего мужчины. Но он уязвил ее еще больше - конец трубочки скользнул по голенькому лобку и буквально впился в уголок складок. Мало того, мужчина бесцеремонно надавил на грудь женщины, заставляя ее откинуться назад, а затем грубо рванул трусики, тесемки которых тут же треснули. В результате Арина, униженная и оскорбленная от непристойного обращения, оказалась совершенно голой, да еще услужливо представляя свою лишенную даже крохотной защиты киску непотребным взорам.

“Докатилась!” - билась мысль, но воли сдвинуть колени не решилась - в конце концов, ее купили и теперь могут разглядывать как угодно!